

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ СБОРНИКА «АЛКОГОЛИ» ГИЙОМА АПОЛЛИНЕРА

*Работа представлена кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации
Пятигорского государственного лингвистического университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. А. Корниенко

В статье анализируется лексическая организация сборника «Алкоголи» Гийома Аполлинера. Выделенные в структуре сборника шесть лексико-семантических полей находятся в тесной взаимосвязи с образом лирического героя поэта.

The article touches upon the lexical structure of «Alcools», the collection of poetry by Guillaume Apollinaire. Six lexico-semantic fields distinguished in the structure of «Alcools» are associated with the poet's lyrical hero.

Проблема лексической организации художественного текста вообще и лирического в частности занимает ученых на протяжении последних десятилетий. Лексико-семантические исследования на уровне текста имеют множественный характер: изучаются принципы организации и взаимозависимости слов, лексическая структура текста, взаимосвязь лексики и персонажей, лексики и автора, лексики и лирического героя и т. п.

На фоне антропоцентрической направленности современной лингвистики особое значение приобретают исследования лирического текста, в котором взаимосвязь между лексикой, лексико-семантической структурой, лирическим героем и автором наиболее прозрачна. Поэт в большей степени, чем писатель, открывается в своей поэзии, а избранная им лексика создает образ лирического героя, отражающий в определенной степени образ автора лирического текста.

Каждый автор поэтического текста производит отбор лексических единиц в соответствии со своими ощущениями, переосмысливая их и придавая им свое собственное значение. Это новое, личностное значение лексемы приобретают в результате особой структурной организации лексики, характерной только для данного конкретного поэта.

Объектом нашего исследования является сборник поэтических текстов Г. Аполли-

нера *Alcools*¹ (*Алкоголи*, 1913 г.) – один из первых концептуальных сборников во французской и мировой поэзии, представляющий собой многолетний авторский труд. В качестве предмета исследования выступает лексика сборника, участвующая в процессе порождения образа лирического героя французского поэта.

Именно анализ языковых средств является основополагающим в процессе выражения характера авторского «Я» в лирическом тексте.

Для анализа лексической структуры *Алкоголей* использовался метод стилистических полей французского лингвиста П. Гиро совместно с традиционной полевой методикой. Как того требует методика П. Гиро², в процессе исследования был создан и проанализирован список лексики *Алкоголей*, что позволило выявить шесть полей, составляющих лексическую структуру сборника.

В процессе работы во внимание принималось как значение лексической единицы в лирическом тексте поэта, которое оно приобретает в парадигматических отношениях внутри стилистического поля, так и его взаимосвязь с другими единицами выявленного поля.

В *Алкоголях* были выявлены стилистические поля: *Zone* (*Зона*), *Liberté* (*Свобода*), *Mort* (*Смерть*), *Croyance* (*Вера*), *Avenir*

(*Будущее*) и *Souvenir* (*Воспоминания*), принимающие участие в продуцировании образа лирического героя поэта и в понимании и осознании внутреннего мира самого поэта.

В центре всех межполевых отношений находится поле *Зона*, которое ограничивает территорию жизни лирического героя. В него входят такие лексемы, как *accabler*, *affamé*, *affreux*, *l'angoisse*, *arracher*, *l'arrestation*, *l'automne*, *blessé*, *la corde*, *couper*, *le criminel*, *le déclin*, *dure*, *l'enfer*, *endolorir*, *ensanglanter*, *épouvanter*, *errer*, *l'esclave*, *éteindre*, *s'éterniser*, *l'éternité*, *faisant*, *la fange*, *faux*, *gercer*, *le heurter*, *hiver*, *hiverner*, *horrible*, *trouer*, *l'ulcère*, *vainement*, *vain*.

Общим для всех перечисленных единиц является то, что они обозначают различного рода и разного характера «территорию», некое ограниченное пространство, в котором замыкается либо некое явление, либо деятельность индивида или группы людей.

Лексика поля *Зона* выражает отрицательно коннотированную территорию, в пределах которой живет герой, и его моральное состояние. Анализ произведения свидетельствует о том, что в лексеме *Zone* наиболее активно выступают семы «военные укрепления вокруг Парижа», «бедные парижские пригороды» и «жалкая, убогая территория жизнедеятельности», в связи с чем она приобретает в лирических текстах Г. Аполлинера выраженную негативную эмоциональную окраску.

Значимость лексико-семантического поля *Zone* для создания образа лирического героя Г. Аполлинера подчеркивается и тем, что лексема *Zone* открывает сборник *Alcools*, и тем, что она используется автором для названия самой крупной поэмы.

Традиционно ударной позицией является финальная, однако в данном случае инициальная позиция поэмы также имеет смысловую нагрузку. Дело в том, что стихи, написанные в юношеском и в зрелом возрасте и вошедшие в сборник (1898–1913 гг.), расположены в нем не в хронологическом порядке, а помещены в сборник вне связи

со временем их написания. Данный факт позволяет предположить, что автор выбирал в пространстве сборника место для каждого произведения в соответствии с собственными приоритетами и с собственными значимыми моментами.

Открывая сборник, поэма *Zone* тем самым задает ему психо-эмоциональную тональность и направленность, акцентируя факт изоляции лирического героя, его определенным образом ограниченное и замкнутое жизненное пространство, ставшее, как свидетельствует проведенный анализ, для него территорией страданий.

Подтверждением значимости поэмы в *Алкоголях* Г. Аполлинера являются и результаты литературоведческих исследований. Так, Е. С. Матвеева, ссылаясь на работу Ж. Кон-Етьембль³, пишет о том, что многие ученые выделяли «Зону» как важное произведение, указывали на ее особую роль в создании образа лирического «Я» поэта.

В концепции лирического героя Г. Аполлинера поле *Зона* выступает замкнутым пространством, из которого у героя нет выхода, хотя он и пытается его найти. Оно включает в себя страдающее сознание героя, его отрицательные эмоции, порождающие общее негативное внутреннее состояние.

По нашим наблюдениям, поиски выхода из «Зоны», этого замкнутого пространства страдания, приводят лирического героя Г. Аполлинера в прошлое или в будущее, к смерти или к вере, выраженные в полях *Liberté* (*Свобода*), *Mort* (*Смерть*), *Croyance* (*Вера*), *Avenir* (*Будущее*) и *Souvenir* (*Воспоминания*).

Поле *Свобода* находится с полем *Зона* в сложных отношениях противопоставления/частичного совпадения. Структура данного поля двухкомпонентна.

Первая часть включает лексику мира цветов и птиц, вторая – лексику, обозначающую птиц-стервятников. В первую группу входят: *la viorne*, *le sureau*, *l'ypine-vinette*, *le myrte*, *le lilas*, *le thym*, *la lavande*, *le romarin*, *l'anémone*, *l'ancolie*, *l'herbus*, *les feuilles*, *la liberté*, *l'hytale*, *les niphars*, *fertilis*,

cueilli, le brin, la bruire, l'oiseau, l'oiseau Roc, l'oiseau-lyre, l'air, voler, a tire-d'aile, monter, le ciel, la hauteur, les ailes, les hirondelles, les coqs, le cygne, le pigeon.

Данная лексика выражает отношение противопоставления с лексикой *Зоны*. Она передает восторг лирического героя перед красотой этого мира и свободой полета и парения птиц в небе и выражает, на наш взгляд, устремленность героя к свободе и красоте.

В европейской культурной традиции широко распространен миф об экзотических странах, где жизнь легка и красива. Такие поэты и художники XIX в., как Гоген, Ван Гог, Бодлер, связывали свое творчество с островами, на которых произрастают удивительные цветы и живут многокрасочные птицы. В реальной или воображаемой жизни они искали убежище на тихоокеанских островах, воспринимаемых ими как реализация свободы, чтобы избежать индустриальной, загрязненной уже тогда Франции.

У Г. Аполлинера экзотические птицы свидетельствуют о его желании удалиться, чтобы, перешагнув границу *Зоны*, избежать страданий и оказаться в мире красок и гармоничных цветов и звуков.

Другая группа включает в себя: corbeaux, faucons, gyraites, aigle. Данная лексика передает идею угрозы и ставит пределы ощущению свободы. Она напоминает о смерти, об ограниченности пространства свободы и о кратковременности красоты, о том, что этот прекрасный и свободный мир не бесконечен и имеет свои границы, в нем также существует угроза жизни, свобода может закончиться смертью. На своей периферии *Свобода* смыкается с *Зоной*, и фантом страданий не исчезает навсегда.

Лексика второй микроструктуры выражает, таким образом, идею невозможности бегства из *Зоны* и достижения счастья.

Поля *Вера* и *Смерть* также связаны отношением оппозиции, противопоставления. Лирический герой стремится то вверх – к Богу: Adam, l'ange, la chapelle, le coeur, le

cristianisme, Le Christ, Christ Jesus, croire, la croix, se confesser, la croyance, Dieu, le ciel, le destin, le diable, Elie, l'esprit, l'église, йternel, l'espoir, la gloire du Christ, le fidile, la foi, le Jйsus, la Judйe, immortel, то в отчаянии констатирует тщетность надежды и обращается к смерти, в ад: blesser, la mort, le mort, mourir, morte, mort-нй, le meurtre, s'en aller, le boucher, la boucherie, le bourreau, brylant, bryler, le bycher, le caveau, les cendres, les cernes.

Герой ищет в смерти возможность вырваться из мучающей его среды, воспринимает ее как переход в некое другое пространство, что подтверждается наличием в лексеме *la mort* семы «окончание одной территории и начало другой» («*La mort de la ville et naissance d'une banlieue*»). Находясь в замкнутом пространстве своих страданий, лирический герой полагает, что выход у него есть только в смерти. Однако этот выход не представляется возможным: наблюдая за явлениями смерти, вступая в контакт с привидениями и образами загробного мира, герой остается в пределах «территории страдания», так как сема «территория» присутствует и в лексико-семантическом поле *la Mort*.

Лексика поля *Вера* передает отношение лирического героя к христианской религии, его веру в то, что она есть свет (l'esprit, l'espoir, lumineux), спасение (le ciel, йternel, l'espoir, la gloire du Christ, Paque, la Sainte-Eucharistie, l'hostie), что молитва, религия, обращение к священнику (le prьtre, prier, la priиre, la religion, tout-puissant) приведут к Богу, спасут от страданий, избавят от страха перед ними, откроют путь к спасению.

Вера и *Смерть* являются двумя возможными для лирического героя путями выхода бегства из *Зоны*, но каждый из них ведет в разные стороны: один – к спасению, другой – к гибели.

Поля *Воспоминания* и *Будущее*, как и предыдущие поля, образуют оппозицию между ушедшим счастливым временем прошлого и пустым, неспособным принести спасение будущим. Лексика воспоминаний направлена на прошлое (arracher, s'йloigner, le dйclin, descendre, l'enfance, hier, reculer, retenir, revenir),

не несущее положительных эмоций, оставляющее часто герою лишь горечь утраты.

Будущее, выраженное лексическими единицами *l'avenir, clair, demain, le pont, incolore, informe, le matin, l'orient, la rencontre, retrouver, se g  jouir, vide*, представит размытым и нереализуемым. Герой Г. Аполлинера не верит в будущее как в путь бегства из зоны страданий.

Анализ свидетельствует, что все шесть полей сборника образуют сложную структуру зависимостей.

Во-первых, они представляют собой три бинарные оппозиции, одна сторона которых выражает хотя и призрачную, но надежду, реализуемую в полях *Свобода, Вера* и *Воспоминания*. Они являются свидетельством того, что лирический герой надеется на обретение свободы, на помощь христианской веры и на спасение в воспоминаниях о былом счастье, об ушедшей любви.

Вторая часть оппозиции, представленная полями *Зона, Смерть* и *Будущее*, наоборот, указывает на то, что у лирического героя нет выхода из зоны страданий, нет будущего, что спасение от мучений в зоне может принести только смерть, которую он видит вокруг себя.

Во-вторых, существует взаимосвязь между полем *Зона*, с одной стороны, и всеми остальными полями – с другой. Идея «зон» как территории страдания присутствует и в пяти других полях. В поле *Свобода* она обозначает место, где герой имеет возможность найти спасение в красоте природы, в *Смерти* – место, которое он выбирает, чтобы там прекратить страдания, в *Воспоминаниях* территория как место утешения в ушедшей любви, *Будущее* – это территория пустоты и безнадежности.

Зона как территория страдания пронизывает все другие поля, проникая в них, уничтожая надежду лирического героя на счастье и любовь. Из *Зоны* у него нет выхода.

Таким образом, лексика текстов сборника представляет собой особое пространство, особое поле взаимодействия смыслов, порождающих его общее смысловое содержание.

Образ лирического героя Аполлинера выстраивается в результате системных взаимоотношений между шестью лексико-семантическими полями, образующими лексическую макроструктуру сборника. Взаимозависимые связи между всеми полями отражают внутренний мир лирического героя и его стремление преодолеть сложившиеся враждебные обстоятельства.

Проецируясь друг на друга, лексико-семантические поля формируют характерную для лирического героя Аполлинера жизненную концепцию, его сознание, которое, по признанию многих исследователей его творчества, как бы «зависло» в пространстве страдания настоящего момента. Оно сформировано воспоминаниями о прошлом и несбыточными надеждами на будущее, стремлением к свободе, красоте, Богу и неверием в него.

Выявленные лексико-семантические поля дают возможность констатировать специфические особенности лирического героя Г. Аполлинера. Полученные данные о мироощущениях героя совпадают в большой степени с известными устойчивыми биографическими чертами, свойственными самому поэту.

Сложная полевая структура сборника, отображая внутренний мир лирического героя Г. Аполлинера, модифицировано отражает авторское видение мира, его индивидуальное мироощущение и жизненное пространство поэта как территорию страданий.

Результаты исследования могут быть сформулированы в виде следующих выводов:

1. Лексика поэтического сборника Аполлинера *Алкоголи* группируется в шесть лексико-семантических полей, принимающих участие в создании образа лирического героя: *Зона, Свобода, Смерть, Вера, Будущее, Воспоминание*.

2. Лексико-семантические поля состоят из микроструктур, каждая из которых расширяет и уточняет их смысл.

3. Лексико-семантическое поле *Зона* является центральным звеном полевой струк-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

туры сборника, обозначающим «территорию страдания» лирического героя.

4. Лексико-семантические поля *Свобода*, *Смерть*, *Вера*, *Будущее* и *Воспоминание*

представляют собой пути возможного выхода лирического героя Аполлинера из *Зоны*, возможные, но нереализованные пути его спасения от страданий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Apollinaire G. Alcools P. 1971, Edition Gallimard

² Guiraud P. Le Champ stylistique du gouffre de Baudelaire. Orbis litterarum. Supplementum II, Copenhagen, 1958. P. 76.

³ Матвеева Е. С. Сборник «Алкоголи» Гийома Аполлинера как литературный цикл: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2005.